

Ровицкая Надежда

Лето в подарок

16+

Надежда Ровицкая

Лето в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910193

SelfPub; 2022

Аннотация

Игры с чувствами, поиск острых ощущений, посредством необычного предложения. Хочешь принять? Почему нет? Никакого вранья, все, как на ладони. Но достаточно ли просто сказать правду, чтобы избежать непоправимого?

Надежда Ровицкая

Лето в подарок

Переполненная яростью, не владея собой, слыша лишь стук собственного сердца и отголоски его последних слов, Лиза, казалось, разучилась дышать. Она хватала ртом воздух, смахивая на рыбу, безжалостно выброшенную на берег. Лишь увидев, как Вадим встал, подхватил чемодан и двинулся к двери, женщина смогла вдохнуть. Плохо соображая, она схватила со столика чугунный подсвечник, весивший, наверное, целую тонну.

Размахнувшись изо всех сил, Лиза обрушила на голову Вадима этот нелепый предмет, выполненный с претензией на старину. Мужчина на мгновение замер, выпустил чемодан, а затем пошатнулся и тяжело рухнул на пол. В номере стало так тихо, что явственно слышалось жужжание мухи, залетевшей через балконную дверь.

Лиза постояла какое-то время, глядя на тело Вадима расширенными, полными злости глазами, а потом отшвырнула в угол окровавленный подсвечник и громко завывала.

Ни одну из женщин Вадим не обманывал, не раздавал пустых обещаний, не услаждал красивыми словами. Напротив, он расставлял точки над *i* сразу же, при первой встрече. Без экивоков, прямым текстом Вадим озвучивал свое предложение и дело женщины было решить, соглашаться на него, или нет. Подобное поведение представлялось ему верхом предусмотрительности, ибо снимало с него всякую возможность упрекнуть, прижать или обвинить.

За долгие годы практики Вадим убедился, что каждая новая знакомая, ну или большая их часть, мнили себя особенными, и полагали, будто могут легко его заарканить. Он видел характерный лукавый блеск в глазах, это невысказанное "погоди, ты увидишь что сам не захочешь со мной расставаться".

Его неизменно смешила их самонадеянность.

– Признайся, – мягко говорил он, улыбаясь самым краешком губ, – ты думаешь, что стоит нам провести вместе несколько недель, и я не отпущу тебя?

Женщины улыбались смущенно, качали головой, словно бы отрицая, а многие произносили :

-Посмотрим, время покажет – именно эту фразу он слы-

шал чаще всего, и интонация у них у всех была почти одинаковой.

-Советую не обольщаться на мой счёт – все также мягко предостерегал Вадим.

-Нет, нет. Вы выразились предельно ясно. Я все поняла! За всю его практику отказались лишь две. Обе запомнились ему до мельчайших деталей.

Первая, по имени Злата была тонкой, белокурой, с белесыми ресницами, которые не удосужилась покрасить. Она походила на уставшую одежную моль, но Вадим умилился отчего-то и даже слегка расстроился когда услышал:

-Нет, извините, мне это не подходит... – Злата изобразила подобие улыбки, вышедшей кисло и не искренне. Она стремительно поднялась, едва не опрокинув стул и, не дожидаясь ответной реплики, выскользнула из кафе.

Вадим посмотрел ей вслед и вздохнул. Нет, не было в этом вздохе ни горести, ни разочарования, было бы отчего! Однако досада из-за впустую потраченного времени и некоторая доля удивления:

-Неужели?! Такая и "нет"?! Однако...

Второй была Галочка. Она сама так представилась: -Галочка – и протянула короткопалую, влажную ладонь.

Вадим слегка пожал её и тотчас вытер руку о брюки. Осторожно, деликатно, так, чтобы Галочка не заметила.

Вадим вообще не любил обижать женщин раньше времени. Нет, до истечения срока, он любил их искренне и всем естеством. Женщины нравились ему в принципе, независимо от возраста и внешности. Каждая, будь то юное создание с гладкой кожей или же женщина в возрасте, согнутая и сломленная, давно утратившая блеск, имели равный шанс.

-Вы согласны? – поинтересовался Вадим и взглянул на Галочку.

Она вертела в руках вилку и смотрела в стол, не спешила с ответом, размышляла, взвешивала, прикидывала, представляла, должно быть, каково это, когда знаешь заранее.

Вадим терпеливо ждал, пил кофе мелкими глотками, оглядывал зал.

-И что же, ни единого шанса? – тихо спросила, наконец, Галочка, коротко посмотрев на Вадима, чтобы вновь опу-

стить глаза в ту самую секунду, когда их взгляды пересеклись.

Галочка была полной и не слишком ухоженной. Вадим сразу же отметил несвежие волосы, чуть потекшую тушь, облупленный лак на коротких ногтях.

– Нет, Галочка, ни единого – без заминки подтвердил он.

– Что ж, я поняла – Галочка встала, оправила платье, – Нет. Пожалуй, нет.

Вадим не ответил, пожал плечами и отпил из опустевшей почти чашки.

Галочка замешкалась на минуту, как если бы ждала, что он передумает, но Вадим уже потерял к ней интерес и демонстративно извлёк телефон из кармана пиджака.

Всё началось когда ему исполнилось тридцать. С тех пор прошло пятнадцать лет, но Вадим испытывал тот же азарт, что и в первый раз.

Идея пришла к нему ночью, ни с того, ни с сего. За несколько месяцев до этого, Вадим получил неожиданное наследство. Его весьма состоятельные родители погибли в

аварии, и Вадим стал обладателем двух квартир в самом центре Москвы и доходного, раскрученного бизнеса. С родителями отношения сложились более чем прохладные, виделись редко, друг друга не понимали. Помогать они Вадиму, не помогали. Отец относился к тем, кто даёт удочку, не рыбу. Ему помогли получить образование и отпустили на вольные хлеба.

Вадим пытался спорить, требовал чтобы отец предложил ему место в своей фирме, но тот не уступил: -Ты, Вадик, взрослый мужик. Все, что мы с мамой должны были для тебя сделать, мы сделали. Теперь сам

Сколько бы Вадим ни скандалил, как бы ни взывал к родительской любви, не помогало.

А главное, что оба они были заодно. Вадим не на шутку обиделся, затаился и обещал себе, что придёт и на его улицу праздник.

"Праздник" пришёл пятничным вечером, когда ему позвонили из ДПС.

Бизнес интересовал Вадима постольку поскольку, тем паче, что у руля давно уже стоял верный, годами проверенный друг отца. Вникать в детали досконально, окунаться с голо-

вой, Вадим не стал, но и совсем махнуть рукой на родительское детище, себе не позволил.

Не торопясь, без суеты он разобрался что к чему и честно проводил на работе три-четыре дня в неделю.

Вступив в права, он сразу же объявил, что все остаётся как было, никаких перемен, никаких кадровых перестановок. - Всё лето я оставляю за собой – сказал он отцовскому другу. – Вы можете мне звонить, но только в случае крайней необходимости, а на личное присутствие прошу не рассчитывать.

Так и повелось.

Квартиры и бизнес приносили ощутимый доход, который обеспечил Вадиму безбедную жизнь.

Гулякой и транжирой он не был, но слабости имел, а деньги, свалившиеся на голову, помогали этим слабостям потакать.

Женщины – вот то, что по-настоящему занимало Вадима. Он жаждал обладать ими, семьи не хотел, о детях не помышлял.

Женскую психологию, их устройство, то, из чего эти со-

здания сотканы, он изучал с поистине поразительным упорством и неугасаемым любопытством.

Та мысль, что пришла ему среди ночи, показалась столь соблазнительной, что Вадим, обдумывал её, занимался огранкой и чисткой ещё несколько дней.

Когда мысль оформилась в план, он приступил к осуществлению.

Будучи человеком привлекательным, имеющим вкус и деньги, ему ничего не стоило вступить в игру.

Вадим зарегистрировался на всех существующих сайтах знакомств и начал предлагать женщинам лето.

Да. Так просто и ясно – лето в подарок.

Одно-единственное лето и ничего более.

Причём место он выбирал в зависимости от женщины. Это могло быть лето в Париже, где он снимал небольшую мансарду неподалёку от центра.

Или же домик у самого озера в глубине Белорусских лесов.

Или шумная, дорогая обманщица Ялта.

Вариантов имелось множество, выбирай, не хочу.

Вадим не пытался поразить, ослепить, купить, ничего похожего. Он не предлагал номер в "George V", не предлагал Доминикану или Арабские Эмираты, но это могла быть небольшая квартира с видом на Темзу или нечто совсем простое. Не имело значения.

Вадим, как ему казалось, видел женщин. Он мог понять в течение пяти минут после "да", что именно предложить сидящей напротив даме или же барышне.

Каждое из пятнадцати лет, было особенным и неповторимым, терпкий вкус ему придавал тот факт, что оно не повторится. Одно, только одно.

Из пятнадцати спутниц лишь три играли в его игру до конца. Остальные двенадцать закатывали истерику.

Могли отличаться слова и форма, суть оставалась. Женщины до последней секунды надеялись, верили, ждали.

Пожалуй, наиболее сочным, вкусным моментом для Ва-

дима был тот волшебный миг, когда они понимали, что это и правда ВСЕ.

О, как менялись их лица! Вадим внимательно следил за выражением, жаждал его и получал удовольствие ни с чем не сравнимое.

Кто-то плакал, другие кричали и ругались, одна набросилась с кулаками, поцарапала лицо и порвала рубашку.

Они были такие разные; молодые и взрослые, красавицы и дурнушки, стройные и грузные, но такие одинаковые в своём поражении, потрясении, разочаровании.

Лиза, пятнадцатая, обладала волосами рыжими, густыми, тяжёлыми и подвижными, как огонь. Глаза её зелёные, озорные, яркие и бесстыдные могли покорить любого, а непоколебимая ее уверенность в собственных силах, в своей неотразимости, манкости, власти, придавала ей дополнительный шарм.

Она часто смеялась, такая соблазнительная, лёгкая, изящная, полная жизни.

Они провели все лето в Прибалтике, объехав её вдоль и поперёк, надышавшись сосновым воздухом, накупавшись в

прохладных водах, найдясь по булыжным мостовым.

-Мне было очень хорошо с тобой – проникновенно сказал Вадим тридцатого августа. – Спасибо тебе за это волшебное лето.

Лиза, по обыкновению, засмеялась, запрокинув голову, открывая высокую шею: -Ты будто прощаешься, – промурлыкала она, отсмеявшись. -Прощаюсь, милая. Так и есть – согласился Вадим и подхватил чемодан.

Конец.